

На правах рукописи

Ашихина Дарья Сергеевна

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА СТОИМОСТИ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СССР В 1970-Е – 1980-Е ГГ. (НА
ПРИМЕРЕ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
исторических наук

Омск – 2024

Работа выполнена в бюджетном учреждении высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет» (БУ «Сургутский государственный педагогический университет»).

Научный руководитель: **Гололобов Евгений Ильич**, доктор исторических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Карпов Виктор Петрович, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», профессор кафедры гуманитарных наук и технологий

Прищепа Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, Бюджетное учреждение высшего образования ХМАО - Югры «Сургутский государственный университет», профессор кафедры истории России

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет», кафедра истории и политологии

Защита состоится «28» февраля 2024 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/12707>

Автореферат разослан «3» января 2024 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор исторических наук

В.В. Миронов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современном мире решение экологических проблем признается актуальной задачей. Меры по снижению антропогенного воздействия, а также санкции за их несоблюдение прописаны во многих нормативно-правовых актах. С 2019 г. реализуется национальный проект «Экология», направленный на охрану окружающей среды и природных ресурсов. Во многом он направлен на преодоление экологического ущерба, накопленного в советский период. Эффективный ответ на современные экологические вызовы, стоящие перед Россией, требует адекватного восприятия текущих процессов в долгосрочной перспективе, актуализирует важность анализа советского опыта экологического планирования и осуществления природоохранной деятельности.

Форсированное индустриальное освоение районов Севера становилось предметом междисциплинарных дискуссий, отраженных в научных журналах 1970-х –1980-х гг., лейтмотивом которых были попытки обосновать стоимость природных ресурсов. Добыча минеральных ресурсов на Севере Западной Сибири требовала высоких капиталовложений, и, следовательно, государству требовалось решить вопрос оценки стоимости природных ресурсов в основном для того, чтобы оценить рентабельность производства. Однако из вида упускалось то, что человек является частью природы.

В основу современных подходов к определению стоимости природных ресурсов легли, в том числе, и предложения советских экономистов. В связи с этим представляется интересным обратиться к истокам и рассмотреть вопрос о том, как оценивалась стоимость природных ресурсов Севера Западной Сибири в 1970-е – 1980-е гг. Данная тема расширяет предмет исторической науки, обращаясь к недостаточно изученным сюжетам в экологической истории Севера Западной Сибири.

Степень изученности темы. Так как тема данного исследования носит междисциплинарный характер, следует обратиться к трудам историков, географов, экономистов и экологов.

Первая группа работ – это работы философов, географов, касающиеся общих, методологических и теоретических вопросов в системе «человек – общество – природа»

(Г. Хардин, Н.Н. Моисеев, В.И. Данилов-Данильян)¹, а также положений экологической этики (А.А. Сычев, В.С. Мухаметжанова)².

Вторая группа работ представлена работами юристов, эконом-географов, экономистов, изучающих вопросы правового регулирования, экономико-географического районирования, добычи и использования природных ресурсов. В рамках этой группы рассматриваются экологические проблемы конкретных территорий, проблемы экономического районирования, региональные исследования, связанные с формированием ТПК, рациональным использованием природных ресурсов и их экономической оценкой³.

Третья группа работ включает работы зарубежных и отечественных теоретиков и методологов экологической истории⁴. Периоды становления экологической истории на примере СССР рассматривают Д. Вайнер и С. Брейн, Д. Мун, П. Джозефсон⁵. Вопросам периодизации экологической политики в СССР посвящены работы как советских, так и современных исследователей⁶. Многие исследователи прорабатывают эту проблему на региональном уровне⁷.

Четвертая группа работ – работы, посвященные всестороннему изучению освоения Севера (как отечественного, так и зарубежного), Сибири, экономической истории этих регионов, Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Анализ работ такого рода

¹Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. New Series. 1968. Vol. 162. № 3859. pp. 1243-1248; Моисеев Н.Н. Человеческая ноосфера. М., 1990. 351 с.; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000. 416 с.

²Сычев А.А. Экологическая этика в России: становление и перспективы развития // Ведомости прикладной этики. 2017. С. 79–90; Мухаметжанова В.С. Этические аспекты экологизации науки // III Международная научно-практическая конференция. Философские науки. 2020. с. 59–62.

³Дорожукова С.Л., Янин Е.П. Экологические проблемы нефтегазодобывающих территорий Тюменской области. М., 2004. 56 с.; Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск, 2006. с. 21; Арманд Д.Л. Географическая среда и рациональное использование природных ресурсов. М., 1983. 240 с.; Бурматова О.П. Методология и инструментарий анализа эколого-экономических аспектов регионального развития / Под ред. д.э.н. А.С. Новоселова. Новосибирск, 2021. 441 с.; Поletaев П. Развитие экономики и экология // Плановое хозяйство. 1979. № 12. С. 60–68; Быбочкин А.М. Комплексное использование минеральных ресурсов // Плановое хозяйство. 1983. № 5. С. 34–39; Витт М. Об экономических стимулах рационального использования природных ресурсов // Плановое хозяйство. 1970. № 7. С. 79–83; Федоренко Н.П., Реймерс Н.Ф. Сближение экономических и экологических целей в охране природы // Природа. 1981. № 9. С. 3–13; Струмилин, С.Г. К оценке даровых благ природы. Избранные произведения. М., 1963. С. 110–114; Хачатуров Т.С. Об экономической оценке природных ресурсов // Вопросы экономики. 1967. № 12. С. 46–49; Экономическая оценка природных ресурсов на основе модели динамики экосистем. Препринт / В.Н. Крутько, С.Г. Синельников, П.М. Хомяков. М., 1985. 47 с.

⁴Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М., 2014. 505 с.; McNeill J. R., Mauldin E. S. A Companion to Global Environmental History. Blackwell, 2012. 298 p.; Richards J. F. The unending frontier: an environmental history of the early modern world. Los Angeles, 2003. 241 p.

⁵Weiner D. A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley, 1999. 570 p.; Brain S. Song of the Forest: Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905–1953. Pittsburgh, 2011. 240 p.; Moon D. Plough that broken steps. Cambridge, 2014. 287 p.; Josephson, P.R. An environmental history of Russia. Cambridge, 2013. 200 p.

⁶Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемайера, Ю. Лайус. СПб., 2008. 349 с.; Калимуллин А.М. Природопользование, промышленность, экология: пересекающиеся истории // Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований. Материалы международной научной конференции. Елабуга, 2014.

⁷Макеева Е.Д. Взаимоотношения власти и общества в России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг. (на материалах Среднего и Нижнего Поволжья: исторический аспект) : дис. ... доктора исторических наук. Самара, 2019. 600 с.; Гонина Н.В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе (1945–1970 гг.) // Краснояр. Гос. аграр. Ун-т. Красноярск, 2009. 175 с.

важен для реконструкции исторического контекста в рамках сравнительно-исторического исследования. Ряд работ посвящен региональным исследованиям, касающимся Западной Сибири, а также подходам к освоению Сибирского Севера⁸. Особого внимания заслуживают работы, посвященные ЗСНГК⁹.

Пятая группа работ представлена работами экологических историков, которые изучают проблемы взаимодействия общества и природы на Севере Сибири. Взаимодействие человека и природы на Сибирском Севере подробно рассматривают Е.И. Гололобов, А.В. Шмыглева¹⁰. Интересны и исследования отдельных аспектов освоения Сибирского Севера, которые позволяют сделать вывод о том, как менялись подходы к использованию природных ресурсов¹¹.

Таким образом, исследователями рассмотрены общие вопросы взаимоотношения природы и человека, в том числе, в ходе освоения Севера Западной Сибири, выделены этапы его освоения, а также причины и последствия индустриального развития с точки зрения экономической, социальной, духовной сферы, национальной политики. В рамках изучения экологической истории наибольшее внимание уделяется исследованию нормативно-правовых актов, практик их применения, описанию экологического ущерба, нанесенного промышленным развитием природе региона.

Однако за пределами эколого-исторических исследований на данный момент остается изучение подходов к оценке стоимости природных ресурсов в СССР. Данная работа предполагает заполнить этот пробел и внести свой вклад в расширение предмета отечественной экологической истории.

Объект исследования – экологическая политика в СССР.

Предмет – экологическое регулирование и оценка стоимости природных ресурсов в СССР в 1970-е – 1980-е гг. (на примере углеводородного Севера Западной Сибири).

⁸ Цыкунов Г.А. Советский опыт освоения Сибири // Историко-экономические исследования. 2014. № 2. С. 401–410; Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / отв. ред. А.И. Тимошенко. Новосибирск, 2013. 382 с.; Бутурлин С.А. Что такое «Север», кто там живет и будущее значение его / Советский Север. Сб. статей. М., 1929. Вып. I. С. 16; Аджиев М.Э. Размышления о границах Севера // Природа. 1976. № 10. С. 29–41; Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982. 207 с.; Агранат Г.А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки / ВИНТИ. Итоги науки и техники. Серия Теоретические и общие вопросы географии. М., 1992. Т. 10. С. 7.

⁹ Байбаков Н.К. Большая нефть Тюмени. Свердловск, 1965. 61 с.; Оруджаев С.А. Голубое золото Западной Сибири. М., 1981. 160 с.; Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления и развития (1960–1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 90–95; Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень, 2005. 307 с.

¹⁰ Гололобов Е. И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930) исторические корни современных экологических проблем. Ханты-Мансийск, 2012. 224 с.; Шмыглева, А.В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970–1980-е гг. Новокузнецк: изд. Центр Сибгпу, 2017. 242 с.

¹¹ Стафеев О.Н. Образ региона. Индустриальное освоение Севера Западной Сибири в общественном сознании // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 20. С. 360–370; Некрасов В.Л., Стафеев О.Н., Хромов Е.А. Нефтегазовый комплекс СССР (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.): экономические и институциональные аспекты развития. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 135 с.

Цель исследования – охарактеризовать и оценить накопленный в СССР опыт экологического регулирования и определения стоимости природных ресурсов на примере минеральных ресурсов Севера Западной Сибири в 1970-е – 1980-е гг.

Задачи:

1. Выделить этапы развития системы управления охраной природы в СССР.
2. Определить механизмы функционирования советского экологического планирования в 1970-е – 1980-е гг.
3. Охарактеризовать методики экологического планирования и общие подходы к оценке стоимости природных ресурсов в СССР в 1970-е – 1980-е гг.
4. Выделить подходы к демаркации территории Севера СССР в экономико-географических практиках дифференциации пространства.
5. Охарактеризовать практики освоения Севера Западной Сибири во второй половине XX в.
6. Определить подходы к оценке стоимости минеральных ресурсов и антропогенного воздействия на природу в 1970-е – 1980-е гг. (на примере Севера Западной Сибири).

Хронологические рамки исследования включают 1970-е – 1980-е гг. Нижняя граница исследования обусловлена рядом событий. В 1972 г. прошла IV сессия Верховного Совета СССР VIII созыва, где были рассмотрены вопросы охраны природы. В 1974 г. был образован отдел охраны природы Госплана СССР. С 1975 г. раздел «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов» стал включаться в производственные планы министерств и ведомств вплоть до конкретных предприятий.

Верхняя граница исследования также обусловлена рядом событий. В 1985 г. прошла III сессия Верховного Совета СССР XI созыва, посвященная соблюдению требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов. За период между двумя этими сессиями мероприятия по охране природы и рациональному природопользованию стали неотъемлемой частью государственного планирования. Демократизация политического климата страны во второй половине 1980-х гг. привела, в том числе, к изданию постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 07.01.1988 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране», в соответствии с которым 16.01.1988 был создан Государственный комитет по охране природы.

С точки зрения советского планирования 1970-е – 1980-е – годы IX-XII пятилеток. Для обоснования значимости рассматриваемого периода механизмы экологического регулирования были рассмотрены с 1917 г.

Территориальные границы исследования определены следующим образом. В рамках работы использован разноуровневый подход: рассмотрены механизмы экологического планирования в СССР; как объект государственного управления рассмотрен Север Западной Сибири, к которому, согласно природно-климатическим, географическим, социально-экономическим критериям, относятся север Тюменской области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Акцент будет сделан на Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе как территории, наиболее соответствующей индустриальному стандарту освоения.

Методологической основой исследования являются теоретические разработки концепции модернизации и экологической истории, базовые принципы исторической науки, в число которых входит историзм и системность, многофакторность исторического процесса и принцип проблемно-хронологического изложения материала.

История СССР – это во многом процесс модернизации страны, которая формировала индустриальный стандарт освоения территории, подразумевающий рациональный контроль не только над социальным, но и над природным окружением человека, расширение прикладных научных исследований, развитие промышленности и сельского хозяйства, урбанизации. Все, что соответствовало индустриальному стандарту, оценивалось положительно, что стандарту не соответствовало – отрицательно. Это, в свою очередь, дает возможность определить идеальные модели, которыми руководствовались акторы процесса взаимодействия человека и природы, понять логику принятия политических и экономических решений относительно вопросов природопользования.

Климатическая повестка, роль сырья и энергии в жизни современных обществ актуализирует материальный поворот в теории и методологии гуманитарных и социальных наук. Материальный поворот в 2010-х гг. сменил прежний интерес к институтам и увлечению языком и дискурсом, характерное для XX в. Материальный поворот исходит из того, что у природы есть собственная жизнь и она не является лишь компонентом человеческих действий. Нечеловеческие факторы истории – климат, ландшафт, природные ресурсы и т.д. – имеют свою собственную субъектность и вступают с обществом во взаимодействие. Учет этого фактора делает необходимым обращение к методологическому инструментарию экологической истории, в рамках изучения которой накоплен важный опыт постановки исследовательских задач и поиска ответов на вопросы, касающиеся взаимодействия экономической и хозяйственной деятельности человека и среды его обитания; взаимосвязи между политическими решениями и развитием среды обитания человека; восприятия человеком окружающей среды, влияющего на использование природных ресурсов.

Так как последствия антропогенного вмешательства в природу более всего заметны на местах, в исследовании используется региональный подход. В этом плане ЗСНГК – территория, которая сильно пострадала от антропогенного воздействия в связи с повышенной индустриальной нагрузкой.

Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер, так как изучение стоимости природы в историческом контексте невозможно без использования принципов и методов различных наук: экономики, экологии, истории, географии. Исследование основано на принципах историзма и системности, присущих исторической науке. Их обеспечение достигнуто с помощью применения общенаучных, частно-научных, конкретно-исторических методов.

Таким образом, выбранная методология дает возможность охарактеризовать и оценить накопленный в СССР опыт экологического регулирования и определения стоимости природных ресурсов на примере минеральных ресурсов Севера Западной Сибири в 1970-х – 1980-х гг.

Источниковая база представлена различными группами источников, позволяющих реконструировать историческую действительность и сделать обоснованные выводы для решения поставленных исследовательских задач:

1. Документы государственных и партийных органов СССР позволяют охарактеризовать политическую обстановку и сделать вывод о том, какие стандарты декларировались в решении вопросов охраны природы. К таким документам относятся, например, ранние декреты Советской власти, Постановления и материалы съездов КПСС (XXIV, XXV, XXVI), методические указания к разработке и составлению государственных планов развития народного хозяйства. В исследовании используются и законы Российской Федерации. Распорядительная документация, однако, сама по себе не дает сделать вывод о том, насколько эффективно соблюдаются издаваемые нормативно-правовые акты, а значит, требует дополнения другими видами источников.

2. Делопроизводственная документация, позволяющая рассмотреть управленческие процессы и проанализировать ход принятия управленческих решений. Рассмотрены фонды Российского государственного архива экономики (фонд 399 «Совет по изучению производительных сил (СОПС)», фонд 544 «Комиссия по заповедникам и охране природы и лаборатория охраны природы», фонд 4372 «Государственный плановый комитет Совета Министров СССР»), Государственного архива Российской Федерации (фонд А-259 «Совет Министров РСФСР»), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (фонд Л-124 «Тюменский отряд ведомственной военизированной охраны Министерства топлива и энергетики РФ, г. Тюмень»), Государственного архива Тюменской

области (фонд 2101 «Тюменский областной комитет народного контроля и его предшественники», фонд Р-1112 «Тюменский областной комитет по статистике»), Государственного архива Югры (фонд Р-1 «Исполнительный комитет народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа, город Ханты-Мансийск Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области 1930 – 1994 гг.»; Р-184 «Плановая комиссия исполнительного комитета Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области 1926 – 1991 гг.)). Всего рассмотрено 30 дел из 8 фондов, принадлежащих 5 архивам. Архивные документы в работе применяются для анализа междуведомственных отношений, касающихся вопросов охраны природных ресурсов, рационального их использования и исполнения планов народного хозяйства по части соблюдения показателей и проведения мероприятий природоохранного характера.

3. Статистические материалы, представленные информацией из архивных документов, статистических отчетов и ежегодников, с помощью которых возможно проанализировать социально-экономическую ситуацию в СССР и, в частности, на Севере Западной Сибири, с целью выявления предпосылок к дискуссиям об определении стоимости природных ресурсов и поиска ответа на вопрос, имели ли выдвинутые положения практическое применение. Отметим, что в СССР имели место манипулирование и подтасовка статистической информации, следовательно, необходимо критически подходить к анализу документов, относящихся к данной группе. Однако, в целом информацией вполне можно оперировать и интерпретировать для целей научного исследования.

4. Справочные издания, к которым относятся энциклопедии и словари, помогают более точно раскрыть содержание предмета исследования. Однако краткость изложения, а также отсутствие некоторых понятий, которыми принято оперировать в современном мире, вынуждают обращаться к дополнительным источникам. В рамках диссертационного исследования обращение к справочным изданиям осуществлялось для уточнения терминологического аппарата экологической тематики.

5. Источники личного происхождения, такие как воспоминания, позволяют судить о том, как относились к происходящим в обществе процессам его активные действующие лица. Особенностью данного вида источников является их очевидная субъективность, интересная для характеристики «человеческого измерения» исторического процесса.

6. Периодическая печать, где публиковались идеи ученых (экономистов, историков, географов, экологов и др.) и должностных лиц, дискуссии, материалы конференций. Анализ периодической печати позволяет сделать вывод об актуальности темы в конкретный промежуток времени, а также о том, как относились общество и государство к определенным

вопросам. Однако на тематику и характер публикаций влияла цензура, что также необходимо учитывать в ходе анализа источников данной группы.

Таким образом, источниковая база позволяет всесторонне изучить объект и предмет исследования.

Научная новизна исследования заключается в расширении предмета экологической истории. Проведен всесторонний анализ происходящих в 1970-х – 1980-х гг. дискуссий представителей различных областей научного знания, посвященных экологическому регулированию, а также методик оценки стоимости природных ресурсов, их применения на практике в СССР и возможности применения в Российской Федерации. В рамках работы сделаны выводы об этапах, методиках и качестве экологического планирования, а также приведены результаты их использования, подтвержденные данными официальной статистики (включая и статистику по Северу Западной Сибири). Выяснено, что в СССР существовало множество методик, связанных с оценкой стоимости природных ресурсов, оценкой экономической эффективности мероприятий природоохранного характера. Отмечена сложность и длительность согласования разрабатываемых документов, а также невозможность выработки единой методики для экономической оценки всех природных ресурсов.

С точки зрения административных мер и санкций за их несоблюдение приведены доказательства существования сложной системы противоречий между министерствами, ведомствами и предприятиями, подкрепленные впервые вводимыми в оборот архивными документами. Показано, что государство было нацелено на сохранение природы в долгосрочной перспективе, но не было готово для этого жертвовать текущими экономическими интересами, что подтверждается анализом отношения к природным ресурсам в различных экономических системах.

Теоретическая значимость. Данная работа вносит вклад в экологическую историю и экономику. Аргументированные положения и сформулированные выводы, которые подтверждаются фактами, документами, научной литературой, позволяют дополнить существующую концепцию становления цен на природные ресурсы в СССР и способствуют дальнейшему развитию региональных исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности ее использования для проведения дальнейших научно-исследовательских работ в рамках экономической истории, а также экологической истории Сибирского Севера, разработки учебно-методических пособий для обучающихся высшей школы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экологическое регулирование в СССР развивалось от принятия административно-правовых мер по охране природы и рациональному природопользованию до разработки системы экологического планирования, ставшего неотъемлемой частью государственного планирования. В этом развитии можно выделить несколько этапов. На первом этапе (1917 – 1940-е гг.) происходил поиск рациональных форм управления природными ресурсами, разрабатывались основы природоохранного законодательства. Однако проводимая политика индустриализации и коллективизации снижала эффективность реальных мер по охране природы, а природные ресурсы полагалось считать бесплатными, даровыми. Второй этап (1950-е – 1960-е гг.) – этап дискуссий, посвященных вопросу наделения природных ресурсов собственной стоимостью на основании необходимости включения их в план народного хозяйствования; борьба между исследователями, считавшими природные ресурсы даровыми, и теми, кто полагал иначе. В 1970-х – 1980-х гг. (третий этап) происходила разработка системы экологического планирования; на основании наработок предыдущего периода выдвигались методики подсчета стоимости природных ресурсов, их включения в план народного хозяйствования.

2. Развитие системы экологического планирования, оперировавшей экономическими показателями, объективно требовало разработки подходов и методик оценки стоимости природных ресурсов. В рассматриваемый период (1970-е – 1980-е гг.) ключевые акторы этого процесса прошли путь от отношения к природным ресурсам как даровым к наделению их определенной стоимостью, к пониманию того, что наряду с административно-правовым измерением природа, природные ресурсы имеют и экономическое (стоимостное) измерение.

3. Индустриализация Севера, основанная на эксплуатации сырьевых ресурсов, неминуемо порождала их иерархию, в которой на верхних позициях оказывались нефть и газ, обладавшие большей прибавочной стоимостью и мощным преобразовательным эффектом. Иерархия ресурсов порождала иерархию знания о них и институтов, создающих это знание. Научное знание об эффективной добыче углеводородов имело наивысший статус в глазах власти. Когда же научное знание мешало выполнению и перевыполнению производственных планов голоса ученых были слышны слабо. Их перекрывали партийные функционеры и производственники. Экологические приоритеты отступали на задний план, уступая место экономическим интересам производственников, понимаемым как выполнение плановых показателей при минимальных усилиях внутри ведомства.

4. Освоение природных ресурсов в разных экономических системах (советская плановая экономика, капиталистическая рыночная экономика) не было нацелено на сохранение природы в долгосрочной перспективе. Добыча биологических ресурсов, затем полезных

ископаемых становилась главной задачей освоения северных территорий. В условиях как социализма, так и капитализма большинство вопросов охраны природы требовали усиления централизованного планирования. Поэтому опыт экологического планирования в СССР имеет важное эвристическое значение. Его необходимо учитывать в разрешении современных проблем взаимодействия общества и природы в Российской Федерации.

5. Качественное решение проблем, связанных с экологическим планированием, экологическим регулированием, рациональным использованием природных ресурсов, а также оценкой их стоимости, требовало междисциплинарного, комплексного подхода. Однако на практике взаимодействие между учеными разных дисциплин в рассматриваемый период не было налажено в должной мере. Единый подход к оценке стоимости природных ресурсов был невозможен и из-за специфической географии страны. Более того, природно-географические условия требовали разработки специфических методик оценки стоимости природных ресурсов, а также нормативов их использования для каждого конкретного региона, что также требовало взаимодействия представителей различных научных дисциплин. Помимо прочего, комплексные междисциплинарные исследования требовали текущего государственного финансирования, а эффект от внедрения результатов этих исследований мог проявиться спустя многие годы и десятилетия. Таким образом, государство в целом признавало необходимость охраны природы, но не стремилось вкладывать в это крупные денежные средства, откладывая это «на потом».

6. Для разных этапов существования СССР было характерно разное отношение к природным ресурсам. Так, изначально природные ресурсы считались даровыми благами, что привело к серьезным экологическим проблемам и вынудило пересмотреть подход к оценке стоимости природных ресурсов. Дискуссии экономистов начались с того, насколько правомерно использование этой оценки в условиях советской плановой экономики, но к 1970-м гг. ученые однозначно считали, что природные ресурсы обладают стоимостью, оценить которую – важная государственная задача. Советский опыт оценки стоимости природных ресурсов важен и для современной Российской Федерации, так как в 1970-е – 1980-е гг. было предложено несколько методик, которые могут использоваться и в рамках рыночной экономики.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях (Сургут, 2021, 2022, 2023; Красноярск, 2022, 2023; Москва, 2022), по итогам которых были изданы 8 научных публикаций, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении к диссертации обоснована актуальность темы исследования, выявлена степень ее изученности, определены предмет, объект, цель и задачи работы, хронологические и территориальные рамки. Раскрыта методологическая основа, характеризуются источниковая база, научная новизна и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Экологическое регулирование в СССР: от административно-правовых мер охраны природы к экологическому планированию» освещаются вопросы, связанные с советской системой экологического регулирования.

В первом параграфе «Этапы развития системы управления охраной природы в СССР» прослеживается изменение отношения человека к природе, раскрывается суть авторской периодизации этапов дискуссий ученых с точки зрения отношения к стоимости природных ресурсов. Взаимоотношения государства и природы в СССР менялись согласно общей политической, социально-экономической и идеологической повесткам, проходя путь от политики «завоевания» для удовлетворения экономических интересов к принятию того, что природа является ценной сама по себе, как среда, без которой человек не может существовать. Анализ дискуссий ученых, представителей министерств и ведомств позволил выработать авторскую периодизацию развития отношений человек – природа в СССР. Так, в период 1917 – 1940-х гг. в СССР происходил поиск рациональных форм управления природными ресурсами, разрабатывались основы природоохранного законодательства. Однако проводимая политика индустриализации и коллективизации снижала эффективность реальных мер по охране природы, а природные ресурсы полагалось считать бесплатными, даровыми. В 1950-х – 1960-х гг. происходила борьба между теми, кто считал природные ресурсы даровыми, и теми, кто полагал иначе и настаивал на наделении природных ресурсов собственной стоимостью на основании необходимости включения их в план народного хозяйствования. В 1970-е – 1980-е гг. происходила разработка системы экологического планирования; выдвигались методики оценки стоимости природных ресурсов. В Госплане СССР в этот период был создан отдел охраны природы, который занимался, в том числе, и вопросами экологического планирования.

Во втором параграфе «Становление и механизмы функционирования советского экологического планирования в 1970-е – 1980-е гг.» проанализирована работа Госплана СССР: рассмотрены методики планирования, применяемые технические средства, проблемы и пути

совершенствования планирования. В 1970-х гг. СССР включил экологическое планирование в план народного хозяйства, что означало признание правительством страны экологических проблем и нацеленность на их решение. Для более объективного процесса планирования в 1970-х гг. была разработана автоматизированная система плановых расчетов, построенная на экономико-математических методах и моделях. Стоит отметить и выведенные эмпирическим путем закономерности планирования в условиях административно-командной экономики, благодаря которым предсказывалось поведение рынка, что является безусловным плюсом. Сэкономленные благодаря сбалансированным планам бюджетные ассигнования перераспределялись, в том числе, и на цели экологического планирования, которое осуществлялось на основании статистической отчетности, подаваемой предприятиями в виде унифицированных форм, а также данных, полученных от министерств в соответствии с их профилем.

Однако средства, выделяемые на охрану природы, расходовались не полностью, в среднем на 83%, причем распределены они были крайне неравномерно: около 80% бюджетных ассигнований направлялось на очистку воды, 10% – на очистку воздуха, 6% – на рекультивацию земель, а оставшиеся 4% – на прочие нужды, которые включали, помимо всего прочего, расходы, связанные с оздоровлением населения. Расходы бюджетных ассигнований на экологические нужды росли, но увеличивались и темпы роста экономики, в связи с чем ситуация в области охраны природы практически не улучшалась. Так, Север Западной Сибири, как регион, обладающий хрупкими экосистемами и крайне нуждающийся в охране природы, демонстрировал значительное превышение ПДК, несмотря на доводимые до предприятий задания экологического плана.

В третьем параграфе «Экономические аспекты проведения природоохранных мероприятий в СССР в 1970-х – 1980-х гг.» рассмотрены точки зрения экономистов на существование дифференциальной ренты в СССР. К началу 1970-х гг. дискуссии ученых, представителей министерств и ведомств, партийных деятелей разворачивались вокруг вопроса о рациональном и комплексном использовании природных ресурсов, необходимости их наделения экономической стоимостью для того, чтобы более полно включить их в экономический процесс. Каждая группа представляла собственные интересы: государству требовалось выполнение плана, министерства стремились снизить плановые показатели для своих отраслей, а ученые создавали теории и методики, позволяющие наиболее полно включить природные ресурсы в план народного хозяйства. Характерно, что между этими группами практически отсутствовали коммуникации, поэтому предложения ученых служили, в основном, для накопления опыта или носили фундаментальный характер, тогда как представители

предприятий действовали согласно спускаемым к ним плановым показателям, зачастую не учитывающим данные, полученные в ходе научных исследований.

Дискуссии об оценке стоимости природных ресурсов начались с вопроса о том, насколько правомерно рассматривать стоимость в социалистической экономике. Ученые сходились на том, что, несмотря на плановую экономику, в СССР существовала дифференциальная рента, влиявшая на систему ценообразования, которая регулярно пересматривалась, но практически не затрагивала ценообразование минеральных ресурсов. Цены на товары и ресурсы, однако, зависели от территорий, где они производились либо добывались.

Таким образом, в 1970-х – 1980-х гг. помимо административных мер, направленных на охрану природы, в СССР осуществлялось экологическое планирование. В общественном сознании произошел переворот от отношения к природным ресурсам как к «даровым» благам к необходимости наделять их экономической стоимостью. Дискуссии о правомерности экономической стоимости природных ресурсов в условиях плановой экономики привели исследователей к вопросам о сущности дифференциальной ренты и, как следствие, к вопросу о том, по какому принципу необходимо размещать производительные силы для того, чтобы повысить рентабельность предприятий.

Вторая глава «Экономические аспекты освоения углеводородных ресурсов в 1970-е – 1980-е гг.» посвящена характеристике процесса промышленного освоения Севера Западной Сибири.

Первый параграф «Сибирский Север в советских экономико-географических практиках дифференциации пространства» раскрывает особенности экономического районирования в СССР. Рассматривая Север Западной Сибири с позиций индустриального стандарта, намереваясь подчинить природу человеку, создать на Севере территориально-производственные комплексы, промышленные предприятия, наладить добычу полезных ископаемых, правительство СССР обратилось к идеям экономического районирования, разработанным в 1920-х – 1930-х гг. В 1970-х – 1980-х гг. в СССР использовались во взаимной увязке два подхода: географические исследования, карты текущего распределения производственных сил в СССР и другие наработки сторонников экономико-географического подхода, изучающих характеристики региона для определения его потенциальных возможностей, легли в основу работ сторонников регионально-экономического подхода, для которых большее значение имела экономическая сторона вопроса.

Проблемой оставалось недостаточно четкое определение границ северных территорий, в том числе и Крайнего Севера, который государство активно стремилось развивать, в результате

чего границы имели тенденцию к изменению, обусловленному политическими моментами. Закрепленные в нормативно-правовых актах, они, однако, на протяжении всего XX в. служили поводом для дискуссий экономистов, географов, биологов и политологов. Вопрос о границах Севера имел значение, поскольку северные территории в силу своей специфики пользовались особой льготной поддержкой государства, а значит, существовал риск нерационального расходования бюджетных средств. Поэтому важным вопросом считалось рациональное распределение производительных сил для эффективного функционирования экономики.

Во втором параграфе «Индустриальное освоение Севера Западной Сибири в 1970-е – 1980-е гг.» дается характеристика промышленному освоению Севера Западной Сибири с точки зрения основных экономических показателей. Форсированное освоение Севера Западной Сибири поставило перед правительством СССР новые задачи: наладить логистические процессы, создать инфраструктуру, разработать специфическую технику и оборудование, учитывающие экстремальные условия Севера, провести геологоразведочные работы. Капиталовложения привели к тому, что к 1980 г. доля сибирской нефти составляла 58,7% от общего количества добытой нефти в СССР, и эта доля постоянно возрастала. По средним темпам развития Сибирский Север опережал другие регионы страны практически вдвое.

Важность развития экономики Сибири подтверждали экономические расчеты. Так, с помощью межрегиональной модели народного хозяйства СССР обосновывалась важность связи Сибири с другими регионами; экономико-математическое моделирование показало, что включение Сибири в территориальное разделение труда повысит эффективность экономики на четверть; ретроспективный анализ доказал, что эффективность экономики СССР в 1980 г. напрямую зависела от развития Сибири даже с учетом того, что оптовые цены на минеральные ресурсы практически не менялись с 1967 г., а значит, происходило искусственное занижение цен по отношению к рыночным (по некоторым данным, почти на 50%). Следовательно, перед государством все острее вставал вопрос о том, на каком уровне должны находиться оптовые цены на минеральное сырье.

Высокие капиталовложения в развитие Севера Западной Сибири были оправданы, но экономический рост негативно отражался на северной экологии и уровне жизни населения. Последующее замедление темпов роста экономических показателей заставило государство вскрывать недочеты в планировании и вкладывать все больше средств в строительство предприятий, дорог, автоматизацию производства, привлечение трудовых ресурсов. Стали чаще звучать призывы к снижению материалоемкости и комплексному использованию минерального сырья.

Третий параграф «Подходы к экономической оценке минеральных ресурсов (на примере Севера Западной Сибири в 1970-х – 1980-х гг.)» посвящен рассмотрению советских практик оценивания стоимости природных ресурсов.

В 1970-е – 1980-е гг. чистота окружающей среды оценивалась, в основном, с помощью ПДК вредных веществ. Если предприятие загрязняло окружающую среду сверх лимита, оно платило штраф, создавая интересный прецедент: в рамках плановой экономики предприятие расплачивалось бюджетными ассигнованиями, а не собственной прибылью, и фактически не было заинтересовано в том, чтобы сокращать выбросы. Ситуацию удалось изменить, введя материальное стимулирование для работников, соблюдавших нормы по охране природы. Но государство продолжало доводить до министерств завышенные, зачастую противоречивые планы, которые требовалось выполнить любой ценой, даже в ущерб природе. Однако система ПДК помогала лишь фиксировать вред, наносимый природе. Озабоченность ученых объяснялась тем, что нерациональное потребление природных ресурсов – не только тревожная экологическая тенденция, но и экономически невыгодная. Следовательно, требовалось создать методику оценки стоимости природных ресурсов.

Исследователи оценивали природные ресурсы с точки зрения трудовой теории стоимости или теории общественной полезности. На их основании строились подходы к экономической оценке природных ресурсов (затратный метод, рентный подход, а также их совокупность). Созданные на основании этих подходов проекты методик определения экономической стоимости природных ресурсов неоднократно возвращались на доработку в Академию наук, так как не включали социальные, качественные показатели. Кроме того, требовалось создать универсальную методику, тогда как ученые заявляли, что это невозможно. Поэтому для оценки непосредственно минеральных ресурсов в СССР существовала «Временная методика экономической оценки нефтяных и нефтегазовых месторождений», которая включала анализ альтернативных издержек, затраты на разработку, строительство, техническое обслуживание и эксплуатацию месторождений и постоянно совершенствовалась.

В регионах создавались собственные методики оценки стоимости природных ресурсов, учитывающие местные негативные последствия антропогенного воздействия. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе использовались «Методические рекомендации по оценке природных ресурсов и расчету платежей за использование природных ресурсов», где говорилось о санкциях в отношении предприятий, превышающих ПДК, предлагался алгоритм расчета сумм платежей за загрязнение окружающей среды, а также нормативов платы за размещение отходов. Однако, внедряя санкции для предприятий за нарушение

природоохранного законодательства, государство, по сути, боролось с самим собой, так как оплата штрафов производилась бюджетными ассигнованиями.

Несмотря на то, что единая методика оценки стоимости природных ресурсов так и не была создана, по данным ведомств, вред, наносимый окружающей среде ежегодно, по оценкам разработанных проектов «Методики экономической оценки природных ресурсов», варьировался в пределах 18–20 млрд руб. при общей усредненной стоимости природных ресурсов в СССР в 900 млрд руб.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Взаимоотношения государства и природы в СССР менялись согласно политическому, социально-экономическому и идеологическому курсу и прошли путь от политики «завоевания» природы к принятию ее самоценности как среды, без которой невозможно существование человека.

На первом этапе становления советского экологического регулирования (1917 – 1940-е гг.), с одной стороны, происходило становление административно-правовых мер, поиск наиболее рациональных форм взаимодействия между человеком и природой, создание государственного аппарата управления природоохранными процессами. С другой стороны, политика индустриализации и коллективизации привела к тому, что природа считалась неким врагом, которого требуется покорить. Большинство ученых на данном этапе считали природные ресурсы даровыми благами, а значит, их оценка не имела смысла. Однако, некоторые ученые (например, С.Г. Струмилин), полагали, что необходимо оценить стоимость имеющейся в распоряжении государства земли, пригодной для сельскохозяйственных нужд. Государство стремилось к форсированному развитию экономики, пренебрегая советами ученых, здоровьем и жизнями населения. Все это привело к резкому ухудшению экологической обстановки и потребовало пересмотра действующей риторики.

На втором этапе (1950-е – 1960-е гг.) одновременно с началом промышленного освоения северных территорий предпринимались шаги по сдерживанию негативного антропогенного воздействия на природу. На этом этапе характерно проведение дискуссий ученых, представителей министерств, ведомств, предприятий, общественных организаций, в ходе которых решался вопрос об уместности наделения природных ресурсов экономической стоимостью. К началу 1960-х большинство ученых уже не сомневалось, что рента в социалистической экономике имеет место, и именно дифференциальная рента помогает экстраполировать оценку сельскохозяйственных земель на оценку всех принадлежащих государству земельных ресурсов.

На третьем этапе (1970-е – 1980-е гг.) в СССР осуществлялось экологическое планирование, призванное оптимизировать процесс использования природных ресурсов, так как вопрос о том, что они имеют свою цену, уже был однозначно решен. В 1970-х Академия наук СССР работала над созданием методики, позволившей бы оценить экономическую стоимость природных ресурсов для того, чтобы сделать выводы о рентабельности производства на Севере (более дорогого по сравнению с южными территориями страны) с учетом замедления темпов его развития.

Основной сложностью разработки методик являлась необходимость включения в них социальных показателей. Поэтому на практике использовалась «Временная методика экономической оценки нефтяных и нефтегазовых месторождений», дополняемая региональными методиками. В Ханты-Мансийском автономном округе использовались «Методические рекомендации по оценке природных ресурсов и расчету платежей за использование природных ресурсов».

Таким образом, на протяжении существования СССР концепции отношения к природным ресурсам менялись: изначальная уверенность в «бесценности» природных ресурсов в 1970-х – 1980-х гг. сменилась уверенностью в том, что оценивать стоимость природных ресурсов необходимо. Анализ и осмысление советского опыта экологического планирования и методов оценки стоимости природных ресурсов важен с точки зрения современных экологических вызовов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ашихина Д.С. Экономические аспекты экологического регулирования в СССР в 1970-1980-е гг. / Д.С. Ашихина, Е.И. Гололобов // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 5-10. (0,4 печ. л.)
2. Ашихина Д.С. Проблемы экологического планирования в СССР в 1970-1980 гг. (на примере водных ресурсов) / Д.С. Ашихина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 58-63. (0,4 печ. л.)
3. Ашихина Д.С. Север Западной Сибири в советских экономико-географических практиках дифференциации пространства / Д.С. Ашихина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (75). С. 145-152. (0,5 печ. л.)

Публикации в других изданиях:

4. Ашихина Д.С. Политика СССР по отношению к природе: от ассимиляции к завоеванию / Д.С. Ашихина // Источниковедение и культура: человек и окружающая среда. Сборник статей по материалам студенческих научных конференций. Москва, 2022. С. 170-176. (0,4 печ. л.)
5. Ашихина Д.С. Роль Госплана СССР в подготовке планов народного хозяйства / Д.С. Ашихина // Россия и мир: история и современность. Тезисы X всероссийской (с международным участием) конференции студентов и молодых ученых). Сургут, 2022. С. 34-35. (0,13 печ. л.)
6. Ашихина Д.С. Индустриальное завоевание Севера во второй половине XX в.: общее и особенное в освоении севера Канады и Западной Сибири / Д.С. Ашихина // Материалы IX Сибирского исторического форума. Красноярск, 2022. С. 975-977 (0,19 печ. л.)
7. Ашихина Д.С. Отношение человека к природе: историко-философский подход / Д.С. Ашихина // Молодежь в мире науки: Материалы VII открытой окружной студенческой научно-практической конференции. Сургут, 2021. С. 108-109. (0,13 печ. л.)
8. Ашихина Д.С. Аксиологический аспект формирования экологической этики и экологического сознания в современном обществе / Д.С. Ашихина // Сборник научных трудов молодых ученых Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, 2021. С. 6-8. (0,19 печ. л.)